

УДК 811.161.1'37-38 [Чехов]

Марджан Хоссейн Шагпури

аспирант

Киевский национальный лингвистический университет

Киев, Украина

E-mail: mkms2004@yahoo.com

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЗАКРЫТОГО ПРОСТРАНСТВА В ПОВЕСТИ А.П. ЧЕХОВА «ПАЛАТА № 6»

Постановка проблемы. «Пространство» является одновременно философским и лингвистическим понятием и с разных точек зрения широко исследуется как в философии, так и в лингвистике. Это является показателем многогранности данной категории для лингвистического анализа. Следует отметить, что «пространство» как категория философская, отражает свойства материальных явлений и выражает способ существования материи относительно другой материи. В лингвистике «локум – это пространство или предмет, относительно которого определяется местонахождение предмета (действия, признака) и характер их взаимоотношений (статический, динамический)» [1, с. 6].

Цель данной статьи – определить, в чем заключается своеобразие построения Чеховым пространственной картины в конкретном тексте, проанализировать языковые средства, актуализирующие значение «места действия» и определяющие особенности его реализации в тексте.

Материалом описания в данной публикации стал текст повести А.П. Чехова «Палата № 6» (1892) [5].

Многостороннее изучение творчества А.П. Чехова и в литературоведении, и в лингвистике представлено многочисленными исследованиями. Пространственная характеристика произведений автора дана в работах М.О. Горячевой, Е.С. Игумновой, Ю.М. Лотмана, М.М. Бахтина, И.Н. Сухих, Б.И. Зингермана и др. **Актуальность** данной статьи состоит в её причастности к лингвокультурологическому аспекту изучения индивидуальной языковой картины мира А.П. Чехова.

Идея единства героя, окружающего его пространства с предметным наполнением анализируется в монографии А.П. Чудакова. Рассматривая предметный мир в чеховских произведениях, автор пишет о неразрывности его с героем: «У Чехова нет такой ситуации, ради которой был бы забыт окружающий человека предметный мир» [6, с. 163]. Этот вывод имеет непосредственное отношение к проблеме пространства, поскольку само пространство в произведении предстает всегда в вещном наполнении. Чеховский герой не может быть «выключен» из окружающего его предметного мира – и также всегда определено его место в пространстве. Это утверждение, на наш взгляд, справедливо и относительно повести «Палата № 6».

Анализ последних достижений и публикаций. Исследователи творческого наследия А.П. Чехова выделяют в его текстах два типа пространства: открытое и замкнутое, ограниченное. Так, М.О. Горячева закрытое пространство характеризует таким образом: «сложные психологические состояния часто заряжены пространственными ощущениями: они чувствуют, что не могут находиться в пределах какого-то пространства, которое в этом случае воспринимается ими как малое, тесное, давящее, замкнутое» [2, с. 83].

Изложение основного материала. В соответствии с этой классификацией мы можем утверждать, что в повести «Палата № 6» автором создано закрытое пространство.

Так, в самом начале повести «Палата № 6» для создания определенного психологического восприятия текста Антон Павлович, описывая больничный двор (художественное пространство), повествование ведет в замкнутом пространстве, образ которого появляется уже в первых строках повести: *«В больничном дворе стоит небольшой флигель, окруженный целым лесом репейника, крапивы и дикой конопли»* [5, с. 209]. Причастие *окруженный* образовано от глагола *окружить*, который в словаре описан так: «ОКРУЖИТЬ, -жу, -жишь; -женный (-ен, -ена); сов. 1. кого-что. Расположиться, стать вокруг кого-чего-н. или обвести чем-н. Вокруг кого-чего-н., заключив в замкнутый круг. О. рассказчика. О. вражескую армию (взять в окружение). О. участок забором» [4, с. 596]. В этом предложении лексема реализует значение, содержащее указание границ, в которых находится флигель больницы, и актуализирует сему «замкнутости, закрытости». Таким образом, предполагается, что предмет (флигель) есть в пределах локума, что дает возможность выявить нам сему соппространственности: *окруженный целым лесом*. Именная группа *небольшой флигель* несет указание на соположение предмета и локума *больничный двор*.

Связь между локумом и предметом осуществляется с помощью *узкой тропинки*, ведущей к флигелю: *«Если вы не боитесь ожечься о крапиву, то пойдёмте по узкой тропинке, ведущей к флигелю, и посмотрим, что делается внутри»* [5, с. 209].

Перемещаясь из больничного двора внутрь больницы (наречие *внутри*), читатель вместе с героем оказывается в новом локуме – в помещении больницы, а именно в одной из комнат: *«Далее вы входите в большую, просторную комнату, занимающую весь флигель»*. Следующее описание внутреннего помещения палаты подготавливает героя и читателя к изменению восприятия локума и сужению пространства: *«Стены здесь вымазаны грязно-голубой краской, потолок закопчен... Окна изнутри обезображены решетками. Пол сер и*

занозист. *Воняет кислою капустой, фитильною гарью, клопами и аммиаком...как будто вы входите в зверинец»* [5, с. 209].

В этом отрывке мы наблюдаем постепенное сужение пространства: от территории больничного двора с флигелем до *большой, просторной комнаты*, которая по мере ознакомления с ней трансформируется в абсолютно ограниченное пространство – *зверинец*.

При этом один предмет выступает в качестве ориентира (локума) – это *комната*, локализатор, выражен именем существительным с определениями *большая, просторная*, которые носят описательный характер и содержат семы, актуализирующие значение "объемного пространства": «БОЛЬШОЙ, -ая, -de; больше, больший. 1. Значительный по размерам, по величине, силе. Б. дом. Большая радость. Большая земля (материк). Большая буква (прописная)» [4, с. 72]; «ПРОСТОРНЫЙ, -ая, -ое; -рен, -рна. Поместительный, не тесный. Просторное помещение...» [4, с. 209].

Ограниченное пространство реализовано в этом текстовом фрагменте лексемами *комната* и *зверинец*, которые выступают в роли локума. Сравните: «ЗВЕРИНЕЦ, -нца, м. (устар.). Место, где в клетках содержат зверей для показа» [4 с. 302]. Значение этой лексемы в данном контексте можно интерпретировать как контекстуальный антоним к словосочетанию *большая комната*. После *большой, просторной комнаты* герой оказывается "в клетке". Этот же контраст поддерживает и глагол движения *входите*, который называет перемещение в конечный пункт движения.

Наречие *здесь* обозначает степень близости предмета, а наречие *изнутри* выполняет роль лексического конкретизатора.

Создается ощущение безысходности, безнадежности. Самый резкий образ этого ряда – «зверинец» – ассоциативно связан с бездуховным, животным существованием, он вызывает отвращение.

Пространство комнаты также заполнено нездоровыми людьми и множеством предметов, которые мешают движению, взгляд читателя словно спотыкается о них: «*Отворив первую дверь, мы входим в сени. Здесь у стен и около печки навалены целые горы больничного хлама. Матрацы, старые изодранные халаты, панталоны, рубахи с синими полосками, никуда не годная, истасканная обувь - вся эта рвань свалена в кучи, перемята, спуталась, гниет и издает удушливый, запах»*; «*В комнате стоят кровати, привинченные к полу. На них сидят и лежат люди в синих больничных халатах и по-старинному в колпаках. Это — сумасшедшие...*»[5, с. 209]. Ненужность собранных в одном локуме предметов подчеркнута используемыми автором прилагательными *старые изодранные, никуда не годная, истасканная, перемята*, а также существительными *горы, хлам, рвань*: «ГОРА, -ы, вин. гору, мн. горы, гор, -ам, ж. 2. перен.,чего. Нагромождение, куча, множество (разг.).

Горы книг. Переделать целую гору дел. Вещи свалены горой...» [4, с. 181]; «ХЛАМ, -а, м., собир. (разг.). Негодные старые вещи, все бесполезное, ненужное. Выбросить весь х.» [4, с. 1155]; «РВАНЬ, -и, ж. 1. Рваное платье, обувь (разг.)...» [4, с. 900].

Глаголы *навалены, свалена, спуталась, гниет и издает* запах характеризуют меру необходимости этих предметов.

Замкнутость пространства создана и с помощью описания запаха: «...вся эта рвань свалена в кучи, перемята, спуталась, гниет и издает удушливый, запах»; «Воняет кислой капустой, фитильною гарью, клопами и аммиаком...» [5, с. 209].

Анализируя текст повести, мы обращаем внимание на тот факт, что пространственные отношения выражаются не только формами имени, но и глаголами *ходить, входить, выходить, прогуливаться*:

«...*входите* в большую, просторную комнату...» [5, с. 209]: «ВОЙТИ, войду, войдешь; вошел, -шла; вошедший; войдя; сов., во что. 1. Вступить, проникнуть внутрь. В. в дом. В. в историю (перен.: сохраниться в памяти потомков)» [4, с. 121];

«...*прогуливается* по палате...» [5, с. 210]: «ПРОГУЛЯТЬСЯ, -яюсь, -яешься; Походить, гуляя. П. по парку. 1 несов. прогуливаться, -аюсь, -аешься» [4, с. 814];

«...*выходит* из флигеля...» [5, с. 210]: «ВЫЙТИ, выйду, выйдешь; вышел, -шла; выйди; вышедший; выйдя; сов. 1. Уйдя, удалившись, оставить пределы чего-н., покинуть что-н.; оказаться выпущенным, выброшенным, вытечь...» [4, с. 161];

«...он *ходит* по улицам...», «...*ходит из угла в угол...*» [5, с. 210]: «ХОДИТЬ, хожу, ходишь; несов. 1. То же, что идти (в 1. 2, 3, 10, 15 и, при знач. бытийности, также в 14 знач.), но обозначает движение, совершающееся не в одно время, не за один прием или не в одном направлении...» [4, с. 1159].

Во всех данных примерах автор подчеркивает передвижения героя в пределах одного локума. Именно этим мы объясняем ограниченное число использованных А.П. Чеховым глаголов движения.

Пространственные предлоги также выполняют вспомогательную функцию при выражении пространственных отношений:

«...*ходит из угла в угол...*» [5, с. 211]. Сравните: «**ИЗ** кого-чего, предлог с род. п. 1. Обозначает направление действия откуда-нибудь, источник, место, откуда исходит что-нибудь...» [4, с. 316] и «**В**, предлог. I. с вин. и предл. п. 1. Употр. при обозначении места, направления куда-н. или нахождения где-н. ...» [4, с. 85];

«...очень подвижной старик... *прогуливается по палате от окна к окну* или сидит на своей постели, поджав по-турецки ноги...» [5, с. 210]. Сравним: «**ОТ**, предлог с род. п. 1. Указывает на исходную точку чего-н. ...» [4, с. 85] и «**К**, предлог с дат. п. Обозначает направление в сторону

кого-чего-н., включение во что-н., добавление (в пространственном, временном отношениях) как в прямом, так и в переносном значении...» [4, с. 343].

Предлоги *от, к, из, в* используются для выражения значения направления передвижений «оттуда» – «сюда» в описываемом локуме.

В подавляющем большинстве случаев почти каждая именная группа несет указание на соположение предмета и локума.

Пространство, вводимое в произведение, виртуальное, созданное в воображении героя, часто противопоставлено прямому местонахождению героя, которое его не удовлетворяет.

В «Палате №6» Громов говорит о своей жажде жизни: *«Ужасно хочу жить, ужасно! ...»* [5, с. 238]. *«...кажется мне, что я гуляю по каким-то лесам, по берегу моря...»* [5, с. 233-234]. В сознании героя возникает образ свободного пространства, выходящего за пределы его обыденной жизни: *лес, берег моря*.

Мысль о насилии все больше овладевает сознанием впечатлительного героя. А жизнь на каждом шагу дает ему новую пищу для худших опасений.

Однако у Чехова есть и яркие образы открытого пространства, свободного, ничем не ограниченного. В «Заметках о русском» Д.С. Лихачев отмечает, что «издавна русская культура считала волю и простор величайшим эстетическим и этическим благом для человека» [3, с. 10], «а понятие тоски, напротив, соединено с понятием тесноты, лишением человека пространства» [3, с. 12]. Замкнутое пространство, противопоставленное большому открытому миру, складывается у Чехова на основе этих традиционных представлений.

Выводы. Чувство одиночества, непонятости, тоски главного героя поддерживается характером созданного А.П. Чеховым закрытого локума. При описании данного типа локума автор преимущественно использует номинативные лексемы, содержащие семы, эксплицирующие значение "замкнутости". Поддерживающие языковые средства (глаголы движения, предлоги с пространственной семантикой) закрепляют в восприятии читателя ощущение замкнутости, безысходности. Созданное в повести закрытое пространство помогает понять не только причины действий героев, но и их душевное состояние. Пространство является одним из приемов создания реалистических образов персонажей с их переживаниями, способом передать внутренний мир героев, процессы, происходящие в сознании героев, через внешние детали.

Литература

1. Всеволодова М.В. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке / М.В. Всеволодова, Е.Ю. Владимирский. – М.: Наука, 1982. – 154 с.

2. Горячева М.О. Проблема пространства в художественном мире А. Чехова / М.О. Горячева: Дис. ... канд. филолог. наук. – М.: МПГУ, 1992.–197 с.

3. Лихачев Д.С. Заметки о русском / Д.С.Лихачев/. 2-е изд., доп. – М.: Советская Россия, 1984. – 64 с.

4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 25-е изд., испр. и доп. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008. – 1328 с.

5. Чехов А.П. Повести и рассказы / А.П. Чехов / Предисл. Г.Бердникова. – К.: Дніпро, 1985. – 400 с.

6. Чудаков А.П. Поэтика Чехова / А.П. Чудаков. – М.: Наука, 1971. – 290 с.

Анотація

Шагпури М. Засоби створення закритого простору в повісті А.П. Чехова «Палата № 6».

Статтю присвячено опису мовних засобів вираження семантики локативності в російській літературній мові. Дослідження здійснено на матеріалі повісті А.П. Чехова «Палата № 6». Автор аналізує номінативні засоби як базові для вираження категорії локативності. Дієслова руху і прийменники описано як допоміжні, підтримуючі засоби. У результаті здійсненого дослідження автор прийшла до висновку про створення у тексті закритого простору, представленого конкретним локумом. Створення закритого простору допомогло письменнику розкрити внутрішній світ героя. Такий зв'язок реалізує традиційну інтерпретацію закритого простору в російській лінгвокультурі.

Ключові слова: категорія локативності, закритий простір, локум, А.П. Чехов.

Аннотация

Шагпури М. Средства создания закрытого пространства в повести А.П.Чехова «Палата № 6».

Статья посвящена описанию языковых средств выражения семантики локативности в русском литературном языке. Исследование осуществлено на материале повести А.П. Чехова «Палата № 6». Автор анализирует номинативные средства как базовые для выражения категории локативности. В качестве вспомогательных, поддерживающих средств в статье описаны глаголы движения и предлоги. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о создании в тексте повести замкнутого пространства, представленного конкретным локумом. Создание закрытого пространства помогает писателю раскрыть внутренний мир героя. Такая связь реализует традиционные свойства замкнутого пространства в русской языковой культуре.

Ключевые слова: категория локативности, закрытое пространство, локум, А.П. Чехов.

Summary

Shahpoori M. Tools for creating a closed space in the story of Anton Chekhov's "Ward No. 6".

The article describes the locative semantics language means in the Russian literary. The purpose of this article is to determine what is the peculiarity of building Chekhov spatial pattern in a particular text, analyze the language means, actualizing the value of "scene" and defining features of its realization in the text. The author analyzes the nominative language means of expression as a basic category for locative. Moving from the hospital courtyard to his lodge, we find ourselves in the Locum, which defines a closed space. Based on the value of the token lexical room, a menagerie, the author interprets them as the relationship between contextual antonymous.

Key words: category locative, closed space, lokum, Anton Chekhov.